

НАБИРАЯ ВЫСОТУ

● Николай Волков в роли Лопухова в телеспектакле «Что делать?».

Фото Б. Вдовенко.

НИКОЛАЙ ВОЛКОВ, артист своеобразного таланта и обаяния, давно имеет добротный успех в Московском драматическом театре на Малой Бронной. В сегодняшней творческой биографии актера большое место занимает и телевидение.

Известность и успех принесли актеру роли царя Бориса в телевизионной постановке пушкинского «Бориса Годунова», подполковника Лубенцова в «Команданте Лаутербурга» по роману Э. Казакевича «Дом на площади» и Лопухова в спектакле по роману Н. Г. Чернышевского «Что делать?».

Лубенцов представляется наиболее значительной, неслучайной удачей актера. Думается, что именно на пути изображения нашего современника, человека передовой общественной

формации, ждет Н. Волкова его самый большой успех. Лубенцов — советский комендант небольшого послевоенного немецкого городка. Лубенцов Н. Волкова — молчаливый, застенчивый человек — сумел найти путь к сердцам измученных, изверившихся людей, которые увидели в нем личность духовно богатую, добрую, честную. Актер необычайно убедителен в выражении прочности, обстоятельности, надежности коммуниста Лубенцова.

Обычно при постановках или инсценировках романа «Что делать?» авторы стремятся больше сказать о «теории» новых людей, а не о «практике» их жизни, не о мире их чувств. Волков показывает человечность своего героя, раскрывает естественность, жизненность его внутреннего облика. Но

разум в той же степени участвует в его поступках, как и сердце, и Волков отлично сыграл эту пронизанность своего героя передовыми идеями, которые приняты не только его умом, но и сердцем. Здесь нет и не может быть никакого надрыда, жертвенности, ведь для его героя «жертва — это сапоги всмятку». Веришь органической убежденности Лопухова и принимаешь его как действительно «нового человека». Здесь у Волкова много замечательных находок, помогающих раскрытию этого непростого для сценического и экранного воплощения образа.

Внешний рисунок роли у Н. Волкова почти всегда подчеркнуто демократичен. Он умеет обратить свою значительность в неброскость, в простоту без всякого от-

тенка «простецкости». И эта черта его актерской индивидуальности здесь, в роли Лопухова, также нашла свое выражение. У Волкова за неумением героя легко и непринужденно встать, повернуться, за внешней скованностью — внутренняя деликатность и воля, сильный характер, убежденность борца, которого с дороги не свернуть.

В роли царя Бориса Волков показал не столько муки совести человека, убившего дитя на своем пути к царствованию, сколько в первую очередь мучительные раздумья над тем, почему же все его благие намерения всякий раз разбиваются. Почему он не может править, он, «с давних лет в правлении искусный»? Волков играет обреченность самодержавной власти, трагедию человека, вся логика жизни которого ложна. Отсутствие напыщенности, царственности, некоторая сниженность облика Бориса призваны здесь выразить всю глубину трагедии разрыва, полного непонимания между Борисом и народом.

Скоро на экранах появится телевизионный вариант спектакля «Платон Кречет», где Н. Волков, как и в театре, выйдет в заглавной роли. Хорошо бы, чтобы и ТВ предлагало Н. Волкову больше ролей людей нашего времени. Актер входит в пору своей творческой зрелости, и, может быть, именно телевидению будет принадлежать заслуга в том, что вершинной ролью его станет роль замечательного нашего современника.

Ирина БОГАТКО.

Соб. музей штурм, 1974, 13 ноябрь